

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы основные подходы в определении термина «ценность», выявлена структура, иерархия и способы классификации ценностей, а также проблемы и способы их диагностирования в исторической ретроспективе. Система ценностей представляет собой достаточно подвижную структуру, находящуюся в постоянном развитии, и ее изменения тесно связаны с процессами, происходящими в обществе. От характера этих изменений зависит выбор метода диагностирования ценностей и компонентов структуры ценностей, доступных для исследования. Конкретное представление о бытующих индивидуальных ценностных ориентациях можно составить, обратившись к тестовой методике или методике целенаправленного воздействия и регистрации последствий. Диагностирование надындивидуального компонента сводится к рассмотрению индивидуального компонента, выбору соответствующего периода исследования и диагностике ценностей групп. В заключении делается вывод, что жизненные ценности являются тем общим элементом, который присутствует в рассмотренных способах диагностики и отражает особенности исследования ценностей в исторической ретроспективе.

Ключевые слова: история, культура, философия, жизненные ценности, диагностирование ценностей, методы диагностирования ценностей, структура ценностей, периоды развития общества, преемственность ценностей, историческая ретроспектива.

Рубеж XIX-XX вв. в Российской истории характерен значительными изменениями в экономической и общественно-политической жизни страны. В конце XIX в. произошла стремительная капитализация российской экономики. Этот процесс повлек за собой серьезные изменения традиционного уклада жизни населения, в ходе которого стал формироваться буржуазный тип отношений. Все это повлекло за собой глубокие изменения ценностной парадигмы общества в целом. Интересны духовные искания русской интеллигенции этого периода, лучшие представители которой на переломе эпох пытаются понять происходящее с Россией и ее народом.

Приступая к рассмотрению жизненных ценностей общества как объекта исторического исследования, определимся с понятийным аппаратом. Само по себе понятие «ценность» затрагивается многими отечественными и зарубежными авторами, исследовательские интересы которых находятся в

различных областях научного знания. Потому при всей разработанности аксиологической тематики и широте исследований до сих пор так и не существует единого и устоявшегося определения данного термина. В настоящее время трудно прийти к единому мнению в этом отношении, так как само понятие «ценность» достаточно многогранно, что предполагает многообразие позиций его формулировки.

Настоящее исследование не ставит перед собой задачу решить проблему определения кардинально. Тем не менее, считаем необходимым все же остановиться на таких важных моментах, как определение и свойства понятия ценностей, принципы и особенности их трансформации, а также способы и возможности диагностики.

Значение термина «ценность» в мировой науке с момента его появления¹ на протяжении длительного времени корректировалось, уточнялось, а порой и кардинально меняло свою трактовку.

Статья подготовлена при поддержке фонда РФФИ (проект № 11-33-00111/13 «Междисциплинарное исследование социокультурных механизмов преемственности ценностей»).

Динамику изменений термина можно проследить, изучая траекторию его возникновения и развития. Хронологически первыми проблему ценностей затрагивают античные философы, анализируя ее через призму своей философии. Платон говорил о наличии идеальных праэлементов и устремленности к их воплощению, Аристотель в качестве синонима понятия «ценность» рассматривал понятие «благо».

Долгое время цивилизация развивалась под влиянием средневековых философских идей, для которых характерна концентрация на человеческой душе, которую необходимо совершенствовать для вечной жизни, и неприятие телесного. Средневековая патристика все рассматривала в сравнении с божественной сущностью.

Новое время принесло стремительное развитие науки и техники, что не могло не оказать влияния на рассмотрение проблемы ценностей с новых позиций. Так, Ф. Бэкон утверждал переориентацию философии на науку как на ценность, Т. Гоббс ценностную проблематику понимал с экономических позиций, отождествляя с «ценой» и «стоимостью», Б. Спиноза смотрел на ценности как на предрассудки и препятствия на пути познания.

В новое время проблема ценностей становится одной из фундаментальных проблем философии, которая рассматривается в рамках этики, которая становится отдельной отраслью благодаря И. Канту. В центр своей философии он ставил Человека, определяя его в качестве цели, а, следовательно, отождествляя с высшей ценностью. Н. Гартман рассуждал об «этических ценностях» и традиции, отводя центральное место содержательному анализу ценностей».

Таким образом, классический подход к трактовке понятия «ценность» находится в русле философской науки, где это понятие зарождается и эволюционирует. Но с развитием гуманитарного знания ценностная проблематика становится объектом внимания и других отраслей науки, а именно: социологии, психологии, культурологии и других. В связи с этим можно назвать труды таких ученых, как О. Шпенглер, А. Тойнби, М. Вебер, Т. Парсонс и другие.

В русской религиозной философии проблема ценностей поднималась в трудах И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, П.Н. Савицкого и других.

И.А. Ильин главную роль закреплял за высшими духовными ценностями, утверждая, что через

духовную жизнь все получает истинное значение и свою подлинную ценность. Н.А. Бердяев в качестве высшей ценности признавал человеческую личность, а к низшим ценностям относил сущности объективированного мира, то есть то, что конечно. Н.О. Лосский утверждал, что идеальным аспектом ценностей является значение и смысл, который содержит в себе сущее, а значит присуще бытию; под «ценностью» же он понимал непосредственно бытие. С.Л. Франк, выступая против утилитаристского понимания культуры, понимал ее как совокупность осуществляемых в общественно-исторической жизни объективных ценностей, которые заключались в воплощении в жизни идеальных ценностей. П.Н. Савицкий считал, что православие и Церковь — тот истинный путь, идя по которому, всякая личность, а, следовательно, и общество будут совершенствоваться и других.

В отечественной научной литературе советского периода проблема ценностей как таковая рассматривалась через призму материалистической марксистской традиции и как таковая сводилась к понятию «нормы». Так, О.Г. Дробницкий непосредственно под ценностями он понимал заключенные в предметах возможности. В силу своей специфики бытовавшая в советский период марксистско-ленинская философия накладывала отпечаток на разработку вопросов духовного содержания культуры и ценностей как её составляющей. Фактически рассмотрение этих проблем перешло в другие области научного знания. Таким образом, философская мысль, продолжая литературные традиции, нашла своё отражение в деятельности филологов, лингвистов, литературоведов, культурологов.

Ценностную проблематику в аспекте, приближенном к современному пониманию, поднимают академики Ю.М. Лотман и Д.С. Лихачев, которые, занимаясь изучением языковой культуры, закономерно пришли к фундаментальным вопросам ценностей. Так, академик Д.С. Лихачев в общеизвестной работе «Письма о добром» стремится концентрировать внимание молодого поколения на представлении об основах человечности, о нравственном поведении доброго человека.

Общая тональность этих работ для нас очень важна, так как она несет в себе колоссальную воспитательную нагрузку. Тем не менее, формулировка термина «ценность» однозначно не прослеживается, а только обозначается ее предметное поле.

В современной научной литературе нет единства во взгляде на трактовку термина «ценность».

Динамику процесса разработки понятия представляют работы А.А. Лебедева, Н.П. Медведева, Т.А. Рассединой, Е.А. Подольской¹ и других. Научные поиски и усилия авторов были призваны обозначить границы предметного поля в исследовании ценностной проблематики. Каждый из них продвигался в обозначенном направлении с той или иной степенью успешности. Различия в интерпретациях термина состоят в разных подходах, точках зрения и расставляемых акцентах.

Философ А.А. Ивин, например, рассматривает понятие «ценность» в тандеме с понятием истины как отношение между действительностью и мыслью², в противоположность распространенному пониманию его как свойства предмета. Л.В. Баева определяет «ценность» как ориентир жизнедеятельности и развития, который указывает определенное направление процесса изменения, выступая тем самым своеобразным проектом будущего в настоящем³. При этом ценности являются катализатором разнородных сил в процессе организации жизнедеятельности.

Актуализация ценностной проблематики в современных условиях обусловила обращение к ней не только представителей философской науки, но и других областей гуманитарного знания. Прежде всего, особое отношение это имеет к педагогике в силу ее специфики. Неслучайно именно представителям педагогической науки удалось значительно продвинуться вперед в плане исследования проблемы ценностей. Так, например, интересен подход к определению понятия «ценность» Л.Б. Эрштейна⁴. Он, рассматривая различные определения понятия ценностей, предлагает

классифицировать их в зависимости от интерпретации конкретного автора:

- ценность как значимость;
- ценность как выбор;
- ценность как феномен, характеризующийся определенными признаками.

Находя определения, входящие в эти группы, неполными, он предлагает собственную трактовку понятия. В своем определении ценности Л.Б. Эрштейн исходит из ее значимости для человека, которая усиливается запретом. Из этого следует, что ценностью может быть любой предмет, а ее место в иерархии ценностей будет определяться важностью реализации (или степенью последствий от нереализации). Следовательно, весь окружающий мир, все предметы, с которыми сталкивается человек, укладываются в структуру его ценностного мира.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: несмотря на существующие попытки свести ценностную проблематику, в частности, определение понятия «ценность», к единому проблемному полю, современная научная литература не находит оснований для его формирования, и современные авторы продолжают применять описательные и перечислительные методы. Точки зрения рассмотренных авторов различны — каждый из них трактует исследуемое нами понятие в интересующем его аспекте. Объединение вышеуказанных точек зрения на формулировку определения «ценность» представляется некорректным, но вместе с тем можно отметить, что общие моменты тоже существуют: под ценностью понимается предмет стремления, желания, интереса, который имеет большую значимость для человека или группы и является мотивирующим к деятельности фактором. Тем не менее, хотелось бы отметить, что простое объединение различных аспектов не дает целостного представления о понятии «ценность» и не снимает сопутствующих взаимных противоречий.

Современные реалии таковы, что гуманитарными науками накоплена достаточная исследовательская база в отношении исследуемого понятия. Междисциплинарный подход, логически обусловленный более ранними работами, стал следующей ступенью рассмотрения понятия «ценность».

Д.А. Леонтьев при помощи димензионального метода* (от англ. dimension — измерение, размерность) предпринял попытку объединить уже известные подходы к определению понятия «ценность» и свести их к базовым оппозициям, в виде которых зачастую выступают различные взгляды

¹ Лебедев А.А. Ценностные основания человеческой деятельности: философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006. 23 с.; Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1995. 108 с.; Рассединая Т.А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. М.: Прометей: МПГУ, 2004. 409 с.; Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности. Харьков: Изд-во «Основа» при Харьк. гос. ун-те, 1991. 163 с.

² Ивин А.А. Аксиология. Научное издание. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.

³ Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 277 с.

⁴ Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценности как динамических запретов // Экзистенциальная и гуманистическая психология (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>).

ды на объект исследования. В результате анализа каждой из этих оппозиций он пришел к следующим выводам⁵:

- 1) ценность — нечто ценное само по себе, а не атрибут некоего предмета или объекта;
- 2) ценности — особые абстрактные сущности, а не конкретные значимые для субъекта или удовлетворяющие его потребности предметы;
- 3) ценности — образования как индивидуально-го, так и надындивидуального характера;
- 4) ценности — сущности, природа которых относительна (могут отражать общие черты различной величины групп, но абсолютными не являются);
- 5) ценности — совокупность собственных ценностных ориентаций личности, ценностей других людей, социальных групп, а также стереотипов и идеалов (это затрудняет адекватную рефлексию собственных ценностей);
- 6) ценности — идеал, задающий общую направленность деятельности, выполняющий функцию высшего критерия для ориентации в мире и опоры для личностного самоопределения.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что ценности представляют собой достаточно сложную структуру, что в рамках исторического исследования представляет серьезную проблему — отсутствует материал, на основе которого можно рассматривать ценности непосредственно (следствие выводов 1 и 2, см. с. 7). Ввиду этого следует признать, что методологическую основу исследования должны составлять методы анализа. В то же время нам не удалось обнаружить достаточно формализованной процедуры выявления или диагностирования ценностей, которая при том могла обеспечить определенную степень достоверности и воспроизводимости результатов. Любое исследование ценностей, будь то современная разработка, воспоминания современников или литературное наследие, оставленное предыдущими поколениями,

⁵ Димензиональный метод был предложен В. Франклом, см.: Франкл В.Э. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 366 с. Этот метод позволяет за разными взглядами увидеть частные проекции сложного многомерного объекта. Использовался им для демонстрации отношений между различными аспектами человеческого бытия, которые будучи спроецированными в плоскости психологии, биологии и так далее обнаруживали взаимное противоречие. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. Вып. 4. С. 16–21.

ями, — это всегда авторская интерпретация некоторых фактов, которая обладает известной долей субъективности. Литературное наследие, как ценный источник, отражающий общественные явления через призму восприятия автора, дополнительно требует специальных методов анализа и предварительной обработки, поскольку в таких произведениях, по мнению Г.Н. Потанина, «перемешаны вымысел и беллетристика с хроникой и описанием действительных событий»⁶.

Таким образом, проблема исследования ценностей в исторической ретроспективе сводится к проблеме объективного выявления или диагностики ценностей. Полагаем, что сложившаяся ситуация может быть решена при помощи корректного выбора исследуемой части иерархии ценностей, хронологических рамок и компонентов структуры ценностей.

Вопрос диагностирования ценностей невозможно рассматривать в отрыве от классификации и иерархии ценностей. Бесспорно, ценности оказывают преимущественное влияние на процесс принятия решений и, следовательно, определяют деятельность человека⁷. Разные ценности в различной степени детерминируют поведение человека, поэтому с целью изучения этого процесса условно их принято объединять в группы по определенным признакам и на этой основе классифицировать.

Л.Б. Эрштейн, например, различает два вида классификаций: внешнюю и внутреннюю⁸. К первому виду относятся классификации, основанные на формальном единстве ценностей. Например, часто выделяют ценности по принадлежности к жизненным сферам (социальные, политические, нравственные и др.), различным социальным группам (купцы, разночинцы, ссыльные и др.) и так далее.

⁶ Потанин Г.Н. Воспоминания / Сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. С. 296. (Литературное наследие Сибири; Т. 6).

⁷ Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности. Харьков: Изд-во «Основа» при Харьк. гос. ун-те, 1991. С. 36–37; Лебедев А.А. Ценностные основания человеческой деятельности: философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006. С. 16; Кузнецова Ю.Н. Ценностные детерминанты содержания принимаемых личностью решений. Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Казань, 2007. С. 11.

⁸ Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов // Экзистенциальная и гуманистическая психология (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>).

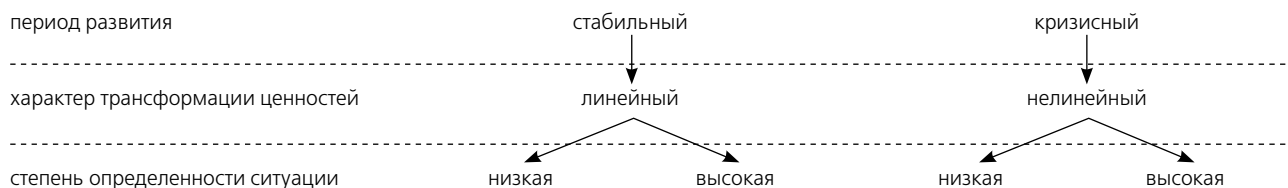

Схема 1. Периоды развития общества и соответствующий им характер трансформация ценностей

Это позволяет конкретизировать область исследования и, несомненно, такой способ классификации удобен при изучении отдельных аспектов жизни человека. Однако в данном случае представляет большую сложность выявление зависимости между ценностями и поступками, поскольку отсутствует связь между классификационными группами.

Ко второму, внутреннему виду, относятся классификации, объединяющие ценности на основе единства их сущностей. Одним из ключевых и неотъемлемых свойств ценности является ее значимость, которая играет роль связующего звена между классификационными группами. На их основе может быть построена иерархия ценностей. Исходя из этого, различают, например, ценности с высокой, средней или низкой значимостью. Таким образом, данный способ классификации представляется достаточно удобным, так как позволяет учесть все ценности в иерархической структуре.

Классификация на основе значимости подразумевает наличие ценностей высших порядков. Они, являясь критериальной основой, оказывают наибольшее влияние на жизнедеятельность человека и проявляются в виде следования определенным образцам. Такую направленность можно наблюдать не только в жизни конкретного человека, но и в господствующих идеях целых эпох.

В современной научной литературе принято считать, что система ценностей представляет собой достаточно подвижную структуру, находящуюся в постоянном развитии. Ее изменения тесно связаны с процессами, происходящими в обществе, и могут носить как линейный, так и нелинейный характер.

Линейный характер трансформации ценностей, как правило, связан со стабильными периодами, когда предлагаемая система ценностей подвержена социальному контролю и коррекции отклонений. В этом случае ценности приобретают форму традиций, которые выполняют две функции. Во-первых, они служат стабилизатором общественных отношений; во-вторых, выступают

способом трансляции от поколения к поколению накопленного социального опыта⁹.

Нелинейный характер трансформации ценностей сопряжен с переживанием обществом потрясений. Он проявляется, как правило, явлениями аномии (нарушение ценностно-нормативной системы общества) и кризисом идентичности¹⁰. Именно этот процесс связан с разрушением традиционных устоев и формированием новой структуры ценностей. При этом признаком кризиса традиции является расхождение между реальными и декларируемыми ценностями. Что касается поведения конкретного человека, то проблема его ценностного выбора может зависеть от ситуации с низкой или высокой степенью неопределенности.

Соответственно, в ситуации с низкой степенью неопределенности, а также с малым риском, человеку фактически не приходится осуществлять выбор. То есть ему не приходится обращаться к системе ценностей в целом, поскольку типовые возможные решения уже заложены в социальном опыте и традициях. Кроме того, возможны ситуации, когда спектр допустимых действий настолько мал, что личный творческий выбор ограничен. В таких случаях, как в стабильные, так и в кризисные периоды (см. схему 1, с. 10), в деятельности человека доминируют декларируемые ценности.

В ситуациях с высокой степенью неопределенности и риска, а также с большой вариативностью возможных решений, роль личных ценностей в значительной мере возрастает. В данном случае социальный и общественный опыт затрудняется предоставить стереотипный ответ, а количество вариантов решения настолько велико, что не позволяет просчитать возможные последствия. Тог-

⁹ Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1995. С. 30, 36–37.

¹⁰ Рассадина Т.А. Механизмы процесса трансформации традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 54–57.

да человек осуществляет осознанный выбор¹¹ на основе собственной системы ценностей. Следовательно, расхождение между декларируемыми и личными ценностями в кризисные периоды может быть существенно, что приведет к краху традиционных устоев. В противоположность этому, в стабильный период расхождение между декларируемыми и личными ценностями будет минимально.

Таким образом, кризисные периоды развития общества предпочтительнее для исследования реальных ценностей, поскольку насыщены ситуациями с высокой степенью неопределенностью, в которых человеку необходимо осуществлять ценностный выбор. В то же время в стабильные периоды предпочтительны для исследования культурной традиции и стереотипов поведения¹².

Диагностирование ценностей является нетривиальной задачей и требует отдельного рассмотрения вопроса о том, какие компоненты структуры ценностей доступны для диагностики и способах ее осуществления. Исходя из определения понятия ценностей, можно сделать заключение об их структуре (следствие выводов 3, 4 и 5, см. с. 7):

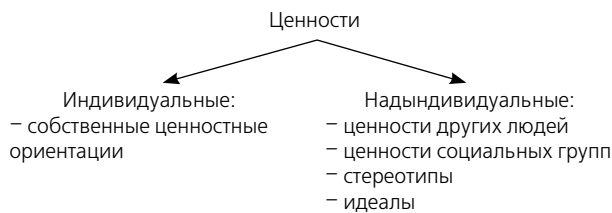

Схема 2. Структура ценностей

Таким образом, вопрос исследования ценностей предполагает изучение как индивидуальных, так и надиндивидуальных структур.

Конкретное представление о бытующих индивидуальных ценностных ориентациях можно составить, обратившись к методу диагностирования, который чаще всего бывает представлен тестовой методикой¹³. Вместе с тем данную методику нельзя назвать совершенной, она имеет как вполне

очевидные достоинства, так и недостатки. К ее преимуществам можно отнести оперативность, формализованность, переносимость, универсальность; к недостаткам — диагностирование заранее заданного набора для всех респондентов, низкая достоверность результатов диагностирования, зависимость от психофизического состояния испытуемого, а также необходимость создания неких специальных условий, что далеко не всегда представляется возможным.

Согласимся с некоторыми авторами (Л.Б. Эрштейн, С.В. Яковлев), полагающими, что диагностирование ценностей тестовыми методиками не может дать объективных результатов¹⁴. К этому следует добавить, что изучение ценностной проблематики при помощи тестовой методики в исторической ретроспективе имеет дополнительные ограничения.

Во-первых, отсутствует сама возможность проведения тестирования, и доступны лишь те результаты, которые уже получили другие исследователи в предшествующие исторические периоды. При этом полученные результаты не являются специализированными для диагностирования ценностей, так как их характер носит чисто субъективную направленность, в силу тех задач, которые стояли перед исследователями. В качестве примера можно использовать исследование ценностной палитры сельских учителей Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв., реконструкция которых была осуществлена в региональной историографии¹⁵. Для этого Г.В. Оглезнева использовала анализ анкетирования, осуществленного в начальных школах Российской Империи (проводилось Вольным экономическим обществом в 1894–1895 гг.)¹⁶.

¹¹ Костюк И.А. Рационализм как ценность в условиях конфликта // Социальные конфликты в истории России: материалы II Всерос. науч. конф. Омск, 22 окт. 2004 г. Омск, 2004. С. 345.

¹² См., например: Омельчук Р.К. Социокультурные механизмы преемственности ценностей: теория и практика // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 32–37.

¹³ Мотков О.И. Изучение внешних и внутренних ценностей личности (URL: <http://hpsy.ru/public/x5182.htm>).

¹⁴ Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов // Экзистенциальная и гуманистическая психология (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>); Яковлев С.В. Методологические подходы к разработке средств объективной диагностики состояния системы ценностей личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 81. С. 299.

¹⁵ Оглезнева Г.В. Ценностные ориентации сельских учителей Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: II Всерос. науч. чтения. Кемерово, 2002. С. 9–12.

¹⁶ РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 388, 401; Оглезнева Г.В. Ценностные ориентации сельских учителей Восточной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: II Всерос. науч. чтения. Кемерово, 2002. С. 9–12.

Во-вторых, для подтверждения истинности ответов и выявления динамики трансформации ценностей необходима периодичность проведения опроса и несменяемость респондентов. Выполнение этого условия в историческом исследовании представляется весьма затруднительным.

В-третьих, в процессе интерпретации фактов могут возникнуть дополнительные погрешности, которые необходимо компенсированы путем привлечения дополнительных материалов. Например, В.Ю. Беспалова, исследуя ценности западносибирских предпринимателей второй половины XIX — начала XX вв., делает выводы об их спектре на основе анализа благотворительной деятельности¹⁷, в то время как существуют публикации, указывающие на множественность опосредующих ее факторов¹⁸.

Таким образом, можно заключить, что тестовая методика имеет ряд существенных погрешностей и в случае ее применения для диагностирования ценностей в исторической ретроспективе может дать низкую степень достоверности результатов. К погрешностям, прежде всего, можно отнести:

- косвенные признаки (ответы на анкеты, биографические описания);
- методы, не предназначенные для диагностирования ценностей (не специализированные анкеты, биографический материал);
- косвенные данные (все исторические сведения в определенной степени являются косвенными).

Более приемлемой, на наш взгляд, с учетом специфики исторического исследования может стать методика целенаправленных воздействий и регистрации их последствий. Первоначально она была предложена Л.Б. Эрштейном для разделения реальных и декларируемых ценностей. Диагностирование осуществляется в процессе моделирования напряженной ситуации за счет совмещения ценностных ориентаций и деятельности, когда ре-

гистрируется реакция на раздражитель¹⁹. Тогда по степени напряженности ситуации и реакции на нее (был ли отказ от своих утверждений) можно судить об уровне значимости ценностных установок.

Тем не менее, данная методика так же имеет свои недостатки, основными из которых являются:

- 1) необходимость создания напряженной ситуации;
- 2) сложность регистрации последствий (необходимость личного присутствия исследователя).

Указанные недостатки возможно свести к минимуму в случае применения методики целенаправленного воздействия, так как в ретроспективном анализе хронологические рамки наблюдения заранее задаются исследователем и, следовательно, отсутствует необходимость моделирования напряженных ситуаций. Такой подход позволяет решить несколько других проблем, в том числе нравственных. Так, М. Блок утверждал, что достоверно смоделировать некоторые ситуации «невозможно — да на это никто бы и не отважился, даже если б мог, — умышленно вызвать панику или взрыв религиозного энтузиазма»²⁰.

Отличительной особенностью методики целенаправленного воздействия является диагностирование только ценностей высших порядков, которые доминируют в деятельности человека. Следует отметить, что в современной научной литературе с термином «высшие ценности» отождествляются, прежде всего, духовные ценности. Таким образом, между «высшими» и «духовными» ценностями фактически ставится знак равенства. Между тем, обращаясь к этимологии слова «высший», можно констатировать, что «высший» —

- 1) Ценности других людей — отражение ценностных ориентаций людей, которые входят в круг общения. Доступны для диагностирования как собственные ценностные ориентации (см. диагностику ценностей индивидуального компонента, с. 12).
- 2) Стереотипы — стандартизированный, схематизированный, упрощенный и уплощенный, обычно ярко эмоционально окрашенный образ какого-либо социально-политического объекта (явления, процесса), обладающий значительной устойчивостью, но фиксирующий в себе

¹⁷ Беспалова Ю.М. Предпринимательство и его ценности (на материалах Западной Сибири второй половины XIX — начала XX вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2000. Вып. 4. С. 103–111.

¹⁸ Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета. 2008. № 2. С. 98; Шиловский М.В. Побудительные мотивы благотворительной деятельности сибирских предпринимателей // К истории предпринимательства в Сибири: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск: [б. и.], 1996. С. 79–83.

¹⁹ Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов // Экзистенциальная и гуманистическая психология (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>).

лишь некоторые, иногда несущественные его черты²⁰. Характеризуют традиционные принципы мышления и поведения. Стереотипное поведение характерно для ситуаций с низкой степенью неопределенности в стабильные периоды и доступно для диагностики (см. описание стабильных и кризисных периодов, с. 11).

- 3) Идеалы — фокус системы ценностей, гиперцентр нравственного идеала культуры, субкультуры, личностной культуры, эмоционально и интеллектуально нацеливающей личность, общество на его достижение²¹. Доступны для диагностики как совершенная форма обобщенных высших индивидуальных ценностей (см. диагностику ценностей индивидуального компонента, с. 12).
- 4) Ценности социальных групп — отражают общие для всех членов группы ценности. Плодотворная диагностика таких ценностей возможна, но зависит от типа объединения.

Обращаться к ценностям личности, как правило, принято в исследованиях историко-культурного плана. Вместе с тем, рассмотрение ценностной проблематики применимо и к социальным группам²². Так, в социально-психологической терминологии различают два понятия: групповые ценности и ценности группы. Первые присущи только группе, вторые — являются условием и критерием психологической общности групп и могут быть использованы как интегральный показатель индивидуальных представлений²³. В рамках иссле-

дования ценностей в исторической ретроспективе особый интерес представляют ценности группы. Именно они, по нашему мнению, позволяют в условиях отсутствия возможности диагностирования конкретной личности, все-таки обозначить границы ее реальных ценностей.

Ценности социальной группы можно разделить на два типа: организованные на основе общности ценностного признака и на основе общности формального признака. Формирование групп первого типа происходит на основе единства ценностей их членов. К таким группам можно отнести, например, неформальные объединения. В этом случае ценности группы и ценности индивида будут с большой степенью вероятности совпадать, и процесс их диагностирования значительно упростится. Настоящий метод, так же как и предыдущие, имеет свои недостатки. Один из них — необходимость выявления ценностей всех групп, которые в свою очередь составляют более крупные объединения. Это может стать проблемой с точки зрения ретроспективного исследования ценностей.

Группы второго типа состоят из индивидов, которые объединены каким-либо внешним (формальным) признаком. Например, принадлежащие к одной профессии, одному сословию, возрасту, проживающие в одном регионе и так далее. Попытка проинтегрировать ценностные представления индивидов социальных групп сформированных по формальному признаку, все-таки приведет к дифференциации ценностей большинства и меньшинства. Процесс дезинтеграции ценностей такой группы приведет к неоправданно большим допущениям, прямо пропорциональным размеру группы. Следовательно, для решения этой проблемы необходимо максимально сгладить переход от ценностей группы к ценностям индивида, разделив его на несколько частей, рассматривая группу как совокупность нескольких групп меньшего порядка, состоящих в свою очередь из более мелких объединений. На каждом этапе необходимо выявлять особенности конкретной группы, увеличивая степень детализации.

Жизненные ситуации таковы, что индивид, будучи членом множества групп как формальных, так и неформальных, испытывает на себе их влияние. В итоге происходит формирование его собственной системы ценностей.

Итак, можно сказать, что как индивидуальная, так и надиндивидуальная компоненты цен-

²⁰ Ольшанский Д. В. Глоссарий по политической психологии // Национальная философская энциклопедия (URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/8/word/stereotip>).

²¹ Ахиезер А. Социокультурный словарь // Национальная философская энциклопедия (URL: <http://terme.ru/dictionary/173/word/ideal>).

²² Беспалова Ю.М. Предпринимательство и его ценности (на материалах Западной Сибири второй половины XIX — начала XX вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2000. Вып. 4. С. 103–111; Пальцев А.И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей (на примере субэтнуса сибиряков). Новосибирск: Сибирское таможенное управление, 2001. 140 с.; Базовые ценности россиян: Социал. установки. Жизн. стратегии. Символы. Мифы: По материалам проекта «Томская инициатива». М.: Дом интеллектуал. кн., 2003. 445 с. и др.

²³ Капцов А.В., Карпушина Л.В. Метод анализа ценностей группы // Ученые записки Педагогического института Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского. Серия «Психология. Педагогика». 2010. Т. 3. № 1 (9). С. 25.

ностей могут быть подвергнуты диагностике. В то же время невозможно полностью охватить ценности даже одного человека. Это происходит оттого, что частью ценностной системы в принципе может стать любой объект, но доминировать в ней будет определенный набор ценностей, составляющих верхние уровни иерархии. Все остальные элементы, конечно, так же участвуют в формировании системы ценностей, но фрагментарно представлены в деятельности индивида, а, следовательно, трудно поддаются диагностике. Эта особенность имеет существенное значение при исследовании ценностей в исторической ретроспективе, тем самым ограничивая круг ценностей, доступных для диагностики. В контексте исследования проблемы ценностей в исторической ретроспективе полагаем целесообразным говорить о сравнительно небольшой группе ценностей, которые находятся на верхних уровнях иерархии. В то же время именно высшие ценности являются тем общим элементом, который присутствует в рассмотренных ранее способах диагностики и особенностях исследования ценностей в исторической ретроспективе:

- 1) классификация на основе значимости подразумевает наличие ценностей высших ценностей;
- 2) ситуации с высокой степенью неопределенности в кризисные периоды предполагают, что человек для осуществления выбора обращает-

ся к своей системе ценностей, а именно, к высшим ценностям;

- 3) методика исследования индивидуального компонента структуры ценностей предполагает диагностику только высших ценностей, также как и диагностика ценностей других людей в надиндивидуальном компоненте;
- 4) идеалы являются совершенной формой обобщенных индивидуальных ценностей высших порядков;
- 5) высшие ценности могут выступать характеристикой не только личности, но и социальной группы, поскольку детерминируют поведение в определенной социокультурной среде.

Поскольку названные ценности определяют основу жизненной позиции личности, формируют мировоззрение человека, то справедливым будет называть их жизненными. Из чего можно заключить, что жизненные ценности представляют собой ценности, расположенные на верхних уровнях ценностной иерархии, которые оказывают наибольшее влияние на деятельность человека и являются подгруппой высших ценностей. В дополнение к вышесказанному отметим, что в исторической ретроспективе подвергать диагностике ценности, отличные от жизненных, представляется нецелесообразным в силу невозможности их выявления в индивидуальном компоненте.

Список литературы:

1. Ахиезер А. Социокультурный словарь // Национальная философская энциклопедия (URL: <http://terme.ru/dictionary/173/word/ideal>. (дата обращения 26.07.2013)).
2. Баева Л.В. Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань: Изд-во АГУ, 2004. 277 с.
3. Базовые ценности россиян: Социал. установки. Жизн. стратегии. Символы. Мифы: По материалам проекта «Томская инициатива» / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева; Ин-т комплекс. социал. исслед. РАН [и др.]. М.: Дом интеллектуал. кн., 2003. 445 с.
4. Беспалова Ю.М. Предпринимательство и его ценности (на материалах Западной Сибири второй половины XIX — начала XX вв.) // Вестник Тюменского государственного университета. 2000. Вып. 4. С. 102–111.
5. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986.
6. Ивин А.А. Аксиология. Научное издание. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.
7. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Метод анализа ценностей группы // Ученые записки Педагогического института Саратовского государственного университета им Н.Г. Чернышевского. Серия «Психология. Педагогика». 2010. Т. 3. № 1 (9). С. 24–29.
8. Костюк И.А. Рационализм как ценность в условиях конфликта // Социальные конфликты в истории России: материалы II Всерос. науч. конф. Омск, 22 окт. 2004 г. Омск, 2004. С. 344–347.
9. Кузнецова Ю.Н. Ценностные детерминанты содержания принимаемых личностью решений. Автореф. дисс. ... канд. псих. наук. Казань, 2007. 19 с.

10. Лебедев А.А. Ценностные основания человеческой деятельности: философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006. 23 с.
11. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. Вып. 4. С. 16–21.
12. Медведев Н.П. Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь: Изд-во Ставропольского ун-та, 1995. 104 с.
13. Мельников С.Л. Благотворительная деятельность провинциального купечества во второй половине XIX века в контексте изменения ценностных диспозиций // Вестник Удмуртского университета. 2008. Вып. 2. С. 97–109.
14. Мотков О.И. Изучение внешних и внутренних ценностей личности (URL: <http://hpsy.ru/public/x5182.htm>. (дата обращения 26.07.13)).
15. Оглезнева Г.В. Ценностные ориентации сельских учителей Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: II Всерос. науч. чтения. Кемерово, 2002. С. 9–12.
16. Ольшанский Д.В. Глоссарий по политической психологии // Национальная философская энциклопедия (URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/8/word/stereotip>. (дата обращения 26.07.2013)).
17. Омельчук Р.К. Социокультурные механизмы преемственности ценностей: теория и практика // Вопросы культурологии. 2013. № 7. С. 32–37.
18. Пальцев А.И. Менталитет и ценностные ориентации этнических общностей (на примере субэтнуса сибиряков). Новосибирск: Сибирское таможенное управление, 2001. 140 с.
19. Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности. Харьков: Изд-во «Основа» при Харьк. гос. ун-те, 1991. 163 с.
20. Потанин Г.Н. Воспоминания / Сост. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. Изд-во, 1983. 336 с. (Литературное наследие Сибири; Т. 6).
21. Прохоров М.М. Бытие и история: взаимосвязь и определение // NB: Философские исследования. 2013. № 2. С. 1–71. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_113.html).
22. Рассадина Т.А. Механизмы процесса трансформации традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 50–64.
23. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. М.: Прометей: МПГУ, 2004. 409 с.
24. Российский государственный исторический архив, ф. 91, оп. 3, д. 388, 401;
25. Шиловский М.В. Побудительные мотивы благотворительной деятельности сибирских предпринимателей // К истории предпринимательства в Сибири: материалы Всерос. науч. конф. / Ред.: Л.М. Горюшкин [и др.]. Новосибирск: [б. и.], 1996. С. 79–83.
26. Эрштейн Л.Б. Запретная теория ценностей: Психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов // Экзистенциальная и гуманистическая психология (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>. (дата обращения 26.07.2013)).
27. Яковлев С.В. Методологические подходы к разработке средств объективной диагностики состояния системы ценностей личности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 81. С. 297–306.

References (transliteration):

1. Akhiezer A. Sotsiokul'turnyi slovar' // Natsional'naya filosofskaya entsiklopediya: sait (URL: <http://terme.ru/dictionary/173/word/ideal>. (data obrashcheniya 26.07.2013)).
2. Baeva L.V. Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii. Astrakhan': Izd-vo AGU, 2004. 277 s.
3. Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial. ustanovki. Zhizn. strategii. Simvoly. Mify: Po materialam proekta «Tomskaya initsiativa» / Otv. red. A.V. Ryabov, E.Sh. Kurbangaleeva; In-t kompleks. sotsial. issled. RAN [i dr.]. M.: Dom intellektual. kn., 2003. 445 s.

4. Bespalova Yu.M. Predprinimatel'stvo i ego tsennosti (na materialakh Zapadnoi Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX vv.) // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2000. Vyp. 4. S. 102–111.
5. Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika. M.: Nauka, 1986.
6. Ivin A.A. Aksiologiya. Nauchnoe izdanie. M.: Vyssh. shk., 2006. 390 c.
7. Kaptsov A.V., Karpushina L.V. Metod analiza tsennostei gruppy // Uchenye zapiski Pedagogicheskogo instituta Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im N.G. Chernyshevskogo. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika». 2010. T. 3. № 1 (9). S. 24–29.
8. Kostyuk I.A. Ratsionalizm kak tsennost' v usloviyakh konflikta // Sotsial'nye konflikty v istorii Rossii: materialy II Vseros. nauch. konf. Omsk, 22 okt. 2004 g. Omsk, 2004. S. 344–347.
9. Kuznetsova Yu.N. Tsennostnye determinanty sodержaniya prinimaemykh lichnost'yu reshenii. Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk. Kazan', 2007. 19 s.
10. Lebedev A.A. Tsennostnye osnovaniya chelovecheskoi deyatel'nosti: filosofskii analiz. Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. M., 2006. 23 c.
11. Leont'ev D.A. Tsennost' kak mezhdistsiplinarnoe ponyatie: opyt mnogomernoi rekonstruktsii // Voprosy filosofii. 1996. Vyp. 4. S. 16–21.
12. Medvedev N.P. Pereotsenka tsennostei kak sotsial'nyi fenomen. Stavropol': Izd-vo Stavropol'skogo un-ta, 1995. 104 s.
13. Mel'nikov S.L. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' provintsial'nogo kupechestva vo vtoroi polovine XIX veka v kontekste izmeneniya tsennostnykh dispozitsii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2008. Vyp. 2. S. 97–109.
14. Motkov O.I. Izuchenie vneshnikh i vnutrennikh tsennostei lichnosti (URL: <http://hpsy.ru/public/x5182.htm>. (data obrashcheniya 26.07.13)).
15. Oglezneva G.V. Tsennostnye orientatsii sel'skikh uchitelei Vostochnoi Sibiri na rubezhe XIX-XX vv. // Intellektual'nyi i industrial'nyi potentsial regionov Rossii: II Vseros. nauch. chteniya. Kemerovo, 2002. S. 9–12.
16. Ol'shanskii D.V. Glossarii po politicheskoi psikhologii // Natsional'naya filosofskaya entsiklopediya (URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/8/word/stereotip>. (data obrashcheniya 26.07.2013)).
17. Omel'chuk R.K. Sotsiokul'turnye mekhanizmy preemstvennosti tsennostei: teoriya i praktika // Voprosy kul'turologii. 2013. № 7. S. 32–37.
18. Pal'tsev A.I. Mentalitet i tsennostnye orientatsii etnicheskikh obshchnostei (na primere subetnosa sibiryakov). Novosibirsk: Sibirskoe tamozhennoe upravlenie, 2001. 140 s.
19. Podol'skaya E.A. Tsennostnye orientatsii i problema aktivnosti lichnosti. Khar'kov: Izd-vo «Osнова» pri Khar'k. gos. un-te, 1991. 163 c.
20. Potanin G.N. Vospominaniya / Sost. N.N. Yanovskii. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. Izd-vo, 1983. 336 s. (Literaturnoe nasledstvo Sibiri; T. 6).
21. Prokhorov M.M. Bytie i istoriya: vzaimosvyaz' i opredelenie // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 2. S. 1–71. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_113.html).
22. Rassadina T.A. Mekhanizmy protsessa transformatsii traditsionnykh tsennostei // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2005. № 4. S. 50–64.
23. Rassadina T.A. Transformatsii traditsionnykh russkikh tsennostei v nrvstvennykh orientatsiyakh rossiyan. M.: Prometei: MPGU, 2004. 409 s.
24. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv, f. 91, op. 3, d. 388, 401.
25. Shilovskii M.V. Pobuditel'nye motivy blagotvoritel'noi deyatel'nosti sibirskikh predprinimatelei // K istorii predprinimatel'stva v Sibiri: materialy Vseros. nauch. konf. / Red. L.M. Goryushkin [i dr.]. Novosibirsk: [b. i.], 1996. S. 79–83.
26. Ershtein L.B. Zapretnaya teoriya tsennostei: Psikhologicheskie i sotsiologicheskie sledstviya predstavleniya tsennostei kak dinamicheskikh zapretov // Ekzistentsial'naya i gumanisticheskaya psikhologiya (URL: <http://hpsy.ru/public/x3725.htm>. (data obrashcheniya 26.07.2013)).
27. Yakovlev S.V. Metodologicheskie podkhody k razrabotke sredstv ob'ektivnoi diagnostiki sostoyaniya sistemy tsennostei lichnosti // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2008. № 81. S. 297–306.